

серьезные последствия для занятости, экономического положения, доступа к услугам, в том числе доступа к здравоохранению, продовольствию, водоснабжению, образованию и социальным услугам, а также для безопасного и надлежащего уровня семейной жизни (домашнее насилие). Очевидно, что свобода передвижения является одним из важнейших прав, которое способствует реализации иных конституционных прав человека. Несмотря на то, что международное право допускает некоторые ограничения свободы передвижения, указанные запреты должны быть абсолютно необходимыми и недискриминационными.

Правозащитная деятельность в период пандемии показывает, что ограничения прав человека допустимы лишь в тех случаях, когда это крайне необходимо. Иначе вместо решения проблем они будут служить росту социальной напряженности.

Таким образом, можно отметить, что исследуемые ограничения являются необходимыми, соразмерными и правомерными, так как устанавливаются в целях защиты права граждан на их здоровье. Необходимо усовершенствовать национальное законодательство, регулирующие вопросы реализации ограничительных мероприятий с целью обеспечения более высокого уровня гарантий прав и свобод граждан. Более того, пандемия коронавируса – это глобальная проблема, которую можно эффективно преодолеть только с помощью международного сотрудничества, где государства должны быть готовы делиться информацией, опытом и современными технологиями. Соответственно, совместные усилия могут значительно ускорить производство и обеспечение более эффективных средств и методов борьбы с пандемией.

Список литературы

1. Вакцинация от COVID-19: права, обязанности и юридические последствия [Электронный ресурс] / Петербургский международный юридический форум. – 2021. – Режим доступа: https://spblegalforum.ru/ru/news/20210521_vaccination_conf. – Дата доступа: 27.11.2021.

2. Плотников, С.И. Ограничение прав и свобод граждан в период распространения новой коронавирусной инфекции (covid-19): проблемы теории и практики [Электронный ресурс] / С.И. Плотников // Вопросы студенческой науки. – 2020. – Вып. № 6(46). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-prav-i-svobod-grazhdan-v-period-rasprostraneniya-novoy-koronavirusnoy-infektsii-covid-19-problemy-teorii-i-praktiki>. – Дата доступа: 27.11.2021.

3. Сыропятова, С.Б. Правовое регулирование национальной безопасности и жизнедеятельности в условиях пандемии / С.Б. Сыропятова, Л.М. Алланина // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. – 2020. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 140.

А.И. Райская

АУПР Республики Беларусь (Минск)

ИНСТИТУТЫ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В КОСТИТУЦИИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ 3 МАЯ 1791 ГОДА

Конституция Речи Посполитой была принята 3 мая 1791 года Четырёхлетним сеймом, осуществлявшим свою работу с 1789 по 1792 год. К этому времени в Речи Посполитой уже сложилась система парламентских институтов, которая

свидетельствовала о децентрализации государственной власти, что было связано с принятием Генриховых артикулов 20 мая 1537 года. Этот документ ввел ограничения королевской власти, что в частности, было отражено в положении о введении в действие постоянной сенатской рады (совета), состоявшей из 16 сенаторов, которые контролировали деятельность монарха. В соответствии с Генриховыми артикулами каждые два года монарх должен был созывать Сейм для решения общегосударственных вопросов, что целиком входило в компетенцию сословия шляхты, которой принадлежала решающая роль на Сейме, и которая проводила в жизнь только выгодные для нее законодательные решения. Также в соответствии с данным нормативным актом, в случае нарушения привилегий шляхты со стороны монарха, шляхта имела право восстать против короля. Кроме того, на Сейме решения могли приниматься лишь при наличии единогласия всего состава депутатов (согласно принципу *liberum veto*).

В эпоху расцвета дворянской демократии, в 90-х годах 15 века, проповедник королевского двора — Петр Скарга — осуждал слабость государственного аппарата Речи Посполитой. Одной из главных причин внутривластного кризиса стало применение в практике государственного управления нормы государственного права Речи Посполитой — *liberum veto*, позволявшей любому из депутатов парламента препятствовать вступлению в законную силу сеймовым постановлениям. В результате такой практики работа сеймов приостанавливалась, что отражалось на эффективности деятельности государственной власти. Шляхетские депутаты сейма — земские послы должны были строго придерживаться на Сейме инструкций, выработанных для них местными сеймиками. Кроме того, Генриховы артикулы подтверждались всеми последующими правителями Речи Посполитой и окончательно узаконили систему «шляхетской демократии» в стране. Вышесказанные нормативные положения, применяемые в государственной практике Речи Посполитой постепенно привели к децентрализации государственной власти. Глава государства по сути не мог самостоятельно принимать решения и проводить реформы, направленные на устранение возникших проблем в сфере государственного управления.

С целью формирования правовой основы для проведения реформ, направленных на централизацию государственной власти, 3 мая 1791 года была принята Конституция Речи Посполитой, которая была призвана урегулировать политический кризис, вызванный злоупотреблением шляхетскими привилегиями, и заменить монархию парламентского типа на конституционную монархию.

В Конституции были закреплены следующие институты централизации государственной власти. В частности, была отменена свобода шляхетского сословия в избрании главы государства, и введен институт наследования трона, свидетельствующий о значительном ограничении прав шляхты Речи Посполитой в политической сфере. Ключевым образом изменялся и статус монарха. В обязанности главы государства вменялось председательствование на Сейме, король имел право голосовать, но утратил при этом право санкционировать законы. Король признавался главнокомандующим, он назначал и снимал с должности генералов и офицеров, высших чиновников государства, сенаторов и епископов. Король получил право помилования по всем делам, кроме государственной измены. Все публичные акты, решения трибуналов и судов, магистратуры, печати и монеты должны были идти под королевским именем.

В соответствии с Конституцией король был провозглашен главой

исполнительной власти, которая передавалась в руки новообразованного органа Straza praw, состоящего из Примаса Польши, пяти министров — полиции, внутренних дел, иностранных дел, военного министра, министра финансов, маршала и двух секретарей, не имевших права решающего голоса. Назначение членов правительства зависело от Сейма. Он мог отправить в отставку любого министра большинством, а именно в 2/3, голосов. Появилась политическая ответственность министров перед Сеймом. Польские ученые отмечают, что принцип парламентарной ответственности министра был впервые сформирован (в писанном праве) именно в Конституции Речи Посполитой. [4, с. 16]

В статье 5 «Правительство, или обозначение публичной власти» был законодательно закреплен принцип разделения властей — на законодательную, судебную и исполнительную. В ее развитии в статье 6 Сейм провозглашался высшим законодательным органом, при этом оставался двухпалатным, с ощутимым перевесом в полномочиях палаты депутатов перед сенатом. Депутаты признавались представителями всего народа, а не только своих непосредственных избирателей. Таким образом была ликвидирована обязанность поветовой шляхты строго придерживаться наказов (инструкций), которые они получали на поветовых сеймиках.

Важнейшим этапом централизации государственной власти стала ликвидация права шляхты *liberum veto* и права на созыв конфедераций.

Конституция 3 мая 1791 года является второй в мировой истории и первой европейской Конституцией. Принятие Конституции 3 мая 1791 года стало прогрессивным явлением в жизни белорусских земель, ибо содействовало ликвидации феодальной анархии, несколько ограничивало произвол и могущество магнатов, признавало в качестве общественно-социальной силы зарождающуюся буржуазию. Принятие этой конституции считается важным шагом в развитии конституционализма на белорусских землях.

Список литературы

1. Korobowicz Artur. Polski Konstytucjonalizm (do roku 1919) // Korobowicz A., Mojak R., Skrzydło W. Zarys dziejów Konstytucjonalizmu Polskiego / Pod red. A. Korobowicza. — Lublin/ Wyd. UMCS, 1996. — S. 16.
2. Бардах, Юліуш. Канстытуцыя 3 мая: «Узаемныя Заручыны Абодвух народаў». 1791 // Штудыі з гісторыі Вялікага княства Літоўскага. / Юліуш Бардах — Мінск.: Медысонт — 2002. — 456 с.
3. Васілевіч, Р. А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі. / Р. А. Васілевіч, Р. А. Доўнар, И. А. Юхо — Мінск. : Права і эканоміка. — 2001. — 391 с.
4. Сагановіч Г. Нарыс гісторыі Беларусі. / Г. Сагановіч — Мінск.: Энцыклапедыкс, 2001. — 412 с.
5. Чудаков, М. Ф. Конституция Речи Посполитой 3 мая 1791 года. Государственно-правовая характеристика: учебно-методическое пособие. / М. Ф. Чудаков Минск. : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005. — 37 с.
6. Юхо, Иосіф. Крыніцы беларуска-літоўскага права. / Иосіф Юхо — Мінск. : Беларусь — 1991. — 242 с.
7. Юхо Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. / Я. А. Юхо — Мінск : Універсітэцкае — 1992. — 238 с.